

образовательной системы «школа – вуз»: Материалы международной научно-методической конференции / гл. ред. И.М. Елисеева. – Гомель: УО «ГГУ им. Ф.Скорины», Ч. 1. – 2003. – С. 27.

2. Пустовойтов, В.Н. Развитие познавательной самостоятельности учащихся старших классов на уроках математики и информатики: Монография / В.Н. Пустовойтов // под редакцией А.Н. Пряехо. – Брянск: Издательство БГУ, 2002. – 120 с.

3. Саранцев, Г.И. Познавательная самостоятельность будущего учителя / Г.И. Саранцев // Педагогика. – 1995. – №4. – С. 63–67.

УДК 159.9

Бохонкович А.Л.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ У НЕЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 30 – 35 ЛЕТ

*УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»,
г. Брест, Республика Беларусь*

Научный руководитель канд. психол. наук, доц. Яцук С.Л.

В данной статье исследуются представления об одиночестве у незамужних женщин в возрасте 30 - 35 лет. На основе тщательного анализа имеющейся литературы по данной проблематике автором было проведено эмпирическое исследование, показавшее, что уровень одиночества более выражен у незамужних женщин, чем у замужних того же возраста.

Современный период социальных изменений сопряжен с перестройкой сознания человека, ведущей к пересмотру прежних устоявшихся отношений, к поиску иного стиля взаимодействия между людьми. Заметное место в области психологии отношений занимает проблема одиночества.

Обобщая психологические подходы к проблеме одиночества разных школ в целом, можно выделить основные идеи, объединяющие разнородные концепции одиночества. Экзистенциалисты видят истоки одиночества в самой природе человека (Maustakas С.Е., 1972). По мнению неофрейдистов, состояние одиночества определяют внешние условия, которые формируют у человека патологические черты характера или мешают ему реализовывать свои глубинные потребности (Sullivan Н.Г., 1953, Fromm-Reichmann F., 1959). В гуманистической психологии феномен одиночества понимается как конфликт между "истинным" и "социально желательным" "Я" (Rogers С.К., 1973), либо как нарушение "организмического оценочного процесса" (Л. Хьелл, Д. Зиглер, 1997), при котором происходит нарушение в принятии "подлинного" себя и, как следствие, "другого". (С. Rodgers, 1990), а также наличие препятствий к самореализации (там же). Когнитивные модели

одиночества, в основном, раскрывают несоответствие социального и индивидуального опыта индивида (Derlega V. & Margullis S., 1982).

Отдельные публикации по теме одиночества на постсоветском пространстве появились лишь в последние десятилетия. В них можно заметить определенную общность с теоретическими подходами к данной проблеме зарубежных психологов. Вместе с тем некоторые из них привлекают внимание специфическими для нашей психологии понятиями (например, "Я-" и "Мы-сознание"), используемыми для объяснения феноменологии одиночества (Ю.М. Швалб, О.В. Данчева, 1991), и своеобразными ракурсами на "обжитую" проблему (А.У. Хараш, 1994). Феномен одиночества рассматривается в контексте общения. Некоторые исследователи прямо указывают, что неумение общаться – одна из причин одиночества (В.А. Кан-Калик, А.Б. Добрович, И.С. Кон и др.). Одиночество может возникнуть также в тех ситуациях, когда ролевые ожидания не оправдываются (Ю.М. Швалб, О.В. Данчева, 1991).

Явление одиночества как предмет эмпирического психологического исследования изучено пока недостаточно, и наша работа является попыткой восполнить пробел в данной области.

Для анализа особенностей представлений об одиночестве нами был взят возраст 30-35 лет, так как это переходный возраст, о котором известно очень мало и очень много одновременно. Нашими респондентами являлись незамужние женщины данного возраста.

Переходный возраст для женщин – это всем известный как "бальзаковский" возраст. Что происходит в переходном возрасте для женщины: она достигает максимума в своем физиологическом развитии, то есть чувствует себя сильной, источник этой силы – ее тело, его органическая, полноценная жизнь; это рождает переживание свои потенциальных возможностей действия («Я могу, потому что у меня есть силы»); дети к этому времени подрастают, связь между ними и матерью становится не только (не столько эмоциональной, но и интеллектуализированной) отношением к психологической информации о ребенке (о детях). Психологи называют эту новую ситуацию в семейных отношениях ситуацией передачи ответственности за жизнь самому ребенку.

Одна из важнейших особенностей переходного возраста женщины состоит в том, что развитие ролевых отношений в семье приводит к тому, что в них недостаточно только реагировать (жить по чувству), но надо уже и уметь строить поведение в соответствии со своей ролью. Обусловлено это тем, что психологическое пространство осуществления роли и семейных отношений начинает испытывать на себе более-менее опосредованное влияние чужих людей. Это делает его не только более широким, но одновременно и менее защищенным.

Женщина попадает в психологические ловушки своих несбывшихся надежд и мечтаний, если она пренебрегает возможностью осознать.

собственные чувства. Терпение, которое дает такую возможность, связано с наличием развитой концепции жизни. Одна из ловушек этого возраста состоит в соблазне уйти в собственные чувства, получая от этого необходимое внимание со стороны окружающих. Уход в собственные чувства создает иллюзию жизни. Напряжение при этом возникает высокое, но оно же толкает в пропасть отстраненности от психической реальности, в которой кроме чувств есть и множество других модальностей.

При проведении эмпирического исследования перед нами была поставлена задача изучения особенностей представлений об одиночестве у незамужних женщин в возрасте 30-35 лет. Объектом нашего исследования выступили представления об одиночестве двух групп женщин: в первую группу вошли 30 незамужних женщин в возрасте 30-35 лет, во вторую группу вошли 30 незамужних женщин аналогичного возрастного этапа.

Для проведения исследования нами была выбрана методика «Опросник одиночества» Янга, который представляет собой перечень групп утверждений, в основе которых лежат «автоматические мысли» и стереотипные высказывания хронически одиноких людей. Всего в опроснике содержится 19 групп утверждений (в каждой группе по 4 утверждения), которые образуют 12 «кластеров одиночества». Для определения степени выраженности признаков хронического одиночества максимально возможная сумма баллов, равная 57, была условно поделена на 3 блока: «низкая степень выраженности», «средняя степень выраженности», «высокая степень выраженности», что позволило произвести математическую обработку результатов тестирования.

В группе замужних женщин низкая степень выраженности признаков одиночества наблюдается у 6 женщин (20 %), средняя – у 14 женщин (47 %) и высокая – у 10 женщин (33 %), а в группе незамужних – низкая степень выраженности признаков одиночества наблюдается у 9 женщин (30 %), средняя – у 18 женщин (60 %) и высокая – у 3 женщин (10 %).

Для выявления статистически достоверных различий между различными группами испытуемых был выбран критерий U Манна-Уитни. Этот критерий используется для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню какого-либо количественно измеренного признака.

После проведения математической обработки полученных данных нами были получены следующий результат: различия в представлениях об одиночестве у замужних и незамужних женщин являются статистически достоверными (при $p < 0,05$).

Это значит, что незамужние женщины в большей степени чувствуют и представляют себя одиночками, чем замужние, однако это данные носят общий характер и не позволяют дифференцировать различные формы одиночества. В нашей дальнейшей работе мы попытаемся изучить преобладающие у замужних и незамужних женщин вышеперечисленные кластеры одиночества, которые гораздо более специфичны и объясняют,

почему отдельные люди не могут создать удовлетворяющих их отношений. Также они помогают систематизировать те установки сознания, поведения и эмоций, которые обычно наблюдаются у одиноких людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидов, Д.Б. Феномен человеческого бытия / Д.Б. Демидов. – Минск: ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999. – 180 с.

2. Кошелева, Ю.П. Самоопределение одиноких людей в тексте газетных объявлений / Ю.П. Кошелева // Вопросы психологии. – 1998. – № 2. – С. 107–116.

3. Покровский, Н. Е. Лабиринты одиночества / Н. Е. Покровский. – М.: Прогресс, 1989. – 624 с.

4. Симеонова, Л. Человек рядом... / Л. Симеонова – М.: Политиздат, 1989. – 159 с.

УДК 159.9

Васильева И.А., Матальго С.И

ДИАГНОСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БНТУ

*Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель: ст. преподаватель Гриневич Е.А.

Объектом нашего исследования являются курсанты военно-технического факультета Белорусского национального технического университета.

Подготовка военного специалиста составляет наиболее активный этап становления его как личности. В указанный возрастной период (17–25 лет) завершается интенсивное созревание организма, а развитие самого человека достигает максимума. Именно в это время личность выступает как объект и субъект учебно-воспитательного процесса. При этом надо учитывать, что сегодня офицерская деятельность приобрела более многоплановый и значительный характер. Она складывается из видов воинского и человеческого труда – управленческого, организаторского педагогического хозяйственного, инженерно-технического – каждый из которых имеет и относительную самостоятельность и свою специфику. Подробнее остановимся на проблеме адаптации обучаемых. Данный процесс протекает на фоне специфики военно-технического факультета непосредственно в коллективе курсантов.

В свете современных представлений выделяются три стадии формирования адаптации: *частичная* (первый курс обучения в вузе), *достаточная* (второй); *полная* (с третьего).